

УДК 81'26

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

М.С. Иванова

Военная академия воздушно-космической обороны
им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Тверь

Признаки научного стиля рассматриваются как объект предпереводческого анализа. Показаны основные характеристики научного стиля, лексические, морфологические и синтаксические особенности научного текста, подлежащие перекодировке в переводе, нормы которого обусловлены принятыми в культуре перевода характеристиками научного дискурса и стереотипами.

Ключевые слова: *научный стиль, перевод, предпереводческий анализ, стереотипы, русский язык.*

Перевод научного текста как объект специализированной теории перевода, в целом, получил должное освещение в научной литературе. Однако в силу того, что данная проблематика рассматривалась и рассматривается в рамках традиционной теории перевода, которая интересуется, прежде всего, отношениями между текстами, но не отношениями между культурами и научными традициями, возникает необходимость в пересмотре некоторых аспектов теории перевода научного текста как специализированной теории уже в рамках современной переводоведческой парадигмы. Поскольку сложившиеся в разных странах научные традиции (включая традиции стилевые) серьезно различаются, несмотря на известную кросс-культурную унифицированность научного стиля, при переводе научного текста необходимо учитывать это, а, следовательно, изучать. На процесс перевода научного текста влияние оказывает внешнее воздействие ряд факторов, в том числе и стилевые «авгостереотипы», сложившиеся в рамках той или иной национальной научной школы. Перевод научного текста обусловлен сложившимися в научной традиции ПЯ стереотипами. Проблема определения того, как эти стереотипы модулируют процесс перевода, представляется и новой, и актуальной.

В данной статье делается попытка описать общие параметры научного стиля, принятые в нашей стране. В дальнейшем необходимо проанализировать черты научного стиля немецкого и английского языков, что составит материал дальнейшей работы. Третьим этапом исследования должен стать сравнительно-сопоставительный анализ того, как происходит взаимная перекодировка стилевых традиций под воздействием сложившихся в каждой национальной традиции норм и стереотипов. В качестве материала для исследования на этом этапе были использованы следующие статьи: [1; 3; 7]. Выбранные работы посвящены проблемам одной науки – биологии. Кроме того, они относятся к жанру статьи, т.е. к собственно научному типу текста [2: 171–176]. Данный выбор позволил нивелировать различия, связанные со спецификой различных научных областей и жанров научного стиля.

Признаки научного стиля, одного из функциональных стилей [5: 130–131], варьируются в зависимости от жанра научной литературы; так, реферат, статья и учебник наряду с общими признаками стиля будут обладать специфиче-

ческими чертами, например, характерными для жанра правилами оформления, часто употребляемыми конструкциями, принятым способом изложения мыслей. Представляется продуктивным рассмотрение признаков научного стиля на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровне согласно классификации признаков по стилистическим уровням языка. Выбор уровней языка основан на том, что жанр статьи является письменным, следовательно, фонетические особенности в нём не проявляются.

Лексический уровень научного стиля характеризуется слабой представленностью синонимии по сравнению с художественным стилем, употреблением терминов и однозначных слов, вводных слов и лексических единиц со значением рассуждения. Помимо этого, отмечается использование абстрактной лексики, в том числе употребление слова как обозначения общего понятия [4: 163]. К лексическому уровню научного стиля также относятся профессионализмы – неофициальные, имеющие разговорную окраску слова [6: 141–142]. Можно предположить, что в жанре научной статьи профессионализмы будут встречаться крайне редко, так как письменные тексты научного стиля не должны иметь эмоциональной окраски.

Рассмотренные статьи соответствуют перечисленным признакам. В них употребляются термины (*трофический консорт, полифаги, эфирные масла; виоленты, эксплеренты, репродуктивное усилие, жизненные циклы, аллометрическая зависимость; радиус, междуурядье, урожайность, интеграл по площади*), перечисляются исследованные семейства и виды (*зонтичные, кипрей, фиалка болотная*). Отмечается употребление вводных слов и лексических единиц со значением рассуждения (*по нашим критериям, данные <...> интересно сравнить, следовательно, очевидно, возможно, по нашим наблюдениям; в данном случае, возникает вопрос*). Отдельно стоит выделить специфическое понятие «живоловка» [3: 44], заимствованное из охотничьего лексикона и по признакам более близкое к профессионализмам, а не к терминам. К профессионализмам также, возможно, относится *цена потомства*, так как данное словосочетание не встречается в словарях биологических терминов. Наблюдается слабая синонимия: «*Популяции, подверженные к-отбору, существуют в неизменных или предсказуемых сезонных местообитаниях. Это плотные популяции с интенсивной конкуренцией среди взрослых особей и молодежи*» [1: 45]; «*Форма площади питания растений пшеницы при исследуемых способах посева представляет собой более или менее вытянутый в поперечном направлении от хода посева прямоугольник. Для того чтобы сравнить между собой разные формы площади питания растений, <...>*» [7: 5]. Однозначность достигается подробной характеристикой исследуемого объекта (*яровая мягкая пшеница*).

На морфологическом уровне использование научного стиля подразумевает употребление глагольных форм во вневременном значении, ослабление грамматического значения лица. Формы первого лица избегаются, а личные предложения заменяются на безличные. Наблюдается употребление существительных в единственном числе для обобщения, так как множественное число носит оттенок конкретности [4: 166–167].

В исследуемых статьях для описаний результатов эксперимента используются формы прошедшего времени, в то время как общие, вневременные закономерности передаются с помощью форм настоящего времени: «Круглая

форма площади питания *обеспечивает* самые благоприятные условия развития растения» [6: 5]. Отмечается избегание личных предложений и форм первого лица (*объектами исследования приняты, экспериментальная часть работы выполнена*), в том числе с помощью страдательного залога (*много внимания уделяется, наибольшей популярностью пользуются, выделяются, характеризуются*). В статье 1981г. наблюдается использование форм первого лица: *по нашим наблюдениям, мы предлагали, мы условно разделили*. Предположительно, данный вариант академического «мы» был принят в 1980-х гг. в русскоязычной научной традиции, но в дальнейшем использовался реже.

На синтаксическом уровне можно отметить использование неопределённо-личных предложений и пассивных конструкций как средств обобщения. Преобладание союзной связи над бессоюзием также служит созданию наиболее ясного и доказательного высказывания. Связь предложений повторяющимися существительными; использование выражающих отношение между частями высказывания вводных слов; употребление слов и оборотов, подчёркивающих последовательность изложения (*таким образом, следовательно*); употребление наречий в связующей функции (*поэтому, тогда*) позволяют достичь ясности и доказательности. Характерны для научного стиля семантически ослабленные конструкции и обороты связи, способствующие большей связности речи (*можно ещё отметить*) [4: 171–172].

Рассматриваемые тексты насыщены безличными предложениями и пассивными конструкциями (*надземная масса купюра лесного была съедена, были предложены рационы, предлагались плоды и семена; можно рассматривать, решение этой проблемы предложено; можно достаточно точно предсказать*). Синтаксис усложнён сложноподчинёнными предложениями с союзной связью (*если, однако, что*), служащими связности конструкциями (*возможно, очевидно, по нашим наблюдениям; кроме того, так; что касается, соответственно*) и перечислением, однако не производит впечатления перегруженности. Данную особенность можно объяснить ограничением объёма статьи, что побуждает отказаться от большого количества семантически ослабленных конструкций. Также стоит отметить употребление наречия «поэтому» в связующей функции: «Круглая форма площади питания обеспечивает самые благоприятные условия развития растения, *поэтому* принята в качестве контрольной для сравнения с другими формами» [7: 5]. Наблюдаемое в статье 1981 г. редкое использование повторяющихся существительных и более активное обращение к синонимии (*рыжие полёвки – грызуны – животные*) можно объяснить авторскими предпочтениями.

Итак, стиль, характерный для жанра научной статьи, имеет определённую совокупность признаков на каждом из рассмотренных уровней. На лексическом уровне переводчик на русский язык не должен стремиться избавиться от повторения терминов в нескольких предложениях подряд, выверять терминологию, так как именно термины являются ключевыми для понимания авторской мысли, и использовать единицы со значением рассуждения. На морфологическом уровне представляется разумным обратиться к пассивным конструкциям языка перевода, а также неопределённо-личным и безличным предложениям для передачи объективности высказывания. В отношении времени на данном этапе исследования нельзя однозначно утверждать, что использование

настоящего времени для передачи вневременного значения приоритетно перед другими формами. Наконец, на синтаксическом уровне переводчик может употреблять вводные слова для перехода между частями рассуждения, а также сложные предложения (без чрезмерного утяжеления синтаксиса).

Выполняя предпереводческий анализ текста по названным параметрам, переводчик может добиться соответствия традициям научного стиля русского языка и, следовательно, помочь читателю избежать затруднений при восприятии информации. Переводя русский текст на иностранные языки, переводчики сталкиваются как с внутриязыковыми ограничениями морфологического, синтаксического и фразеологического порядка, так и с ограничениями внеязыковыми, которые, не будучи отрефлексируемыми, формируют систему стереотипов, оказывающих воздействие на процесс и результат перевода.

Список литературы

1. Базутин С.В. К вопросу о жизненных стратегиях птиц // Фауна и экология животных Верхневолжья: сбор. науч. тр. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1994. С. 45–52.
2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. 416 с.
3. Кобеленьшева Л.Б. Роль зонтичных растений в лесных биогеоценозах Верхневолжья // Вопросы оптимизации растительного покрова Верхневолжья: сбор. науч. тр. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1981. С. 43–53.
4. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1993. 224 с.
5. Колесникова Н.И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 130–137.
6. Сердобинцева Е.Н. Профессионализмы в научном стиле // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 241–244.
7. Соколова Л.В., Соколов В.В. Влияние способов посева и норм высева на форму площади питания и урожайность яровой мягкой пшеницы // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2009. № 2 (52). С. 5–8.

ACADEMIC PROSE STYLE AS THE OBJECT OF PRE-TRANSLATION ANALYSIS

M. S. Ivanova

Zhukov Aerospace Defense Academy, Tver

The typical features of the academic style are analyzed. This type of analysis forms the initial stage in the process of translation, which is, in turn, is amplified by specific stylistic norms and stereotypes adopted by a national academic tradition. Lexical, morphological and syntactic features of the Russian academic style are explored.

Keywords: *academic style, translation, pre-translation analysis, stereotypes, Russian.*

Об авторе:

ИВАНОВА Мария Сергеевна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии воздушно-космической обороны им. Жукова, e-mail: mivanova-2000@yandex.ru